

ЗОЛТАН БЁСЁРМЕНИ

[153]

ИЛ 2/2020

“На крестовине слов Вселенная распята”

Стихи

Перевод с венгерского и вступление Юрия Гусева

Золтан Бёсёрмени (р. 1951) — венгерский писатель. Автор более двух десятков книг стихов и прозы. Лауреат нескольких литературных премий, в том числе — престижной венгерской премии им. Аттилы Йожефа (2012).

Бёсёрмени — фигура в венгерской культурной жизни очень заметная, яркая — и несколько загадочная; недаром лирический герой многих его стихотворений носит имя — Майорана: имеется в виду, конечно, не огородное растение, а итальянский физик-теоретик Этторе Майорана (1906—1938), которого великий Энрико Ферми назвал “таинственным гением” и который, успев блеснуть серией эпохальных открытий и прозрений, в один прекрасный момент бесследно исчез.

Нет-нет, Золтан Бёсёрмени, слава Богу, не исчез — напротив, он появляется тут и там (иногда кажется, что в нескольких местах одновременно). Удивление вызывает его изобилующая почти невероятными зигзагами линия жизни. Родившийся и выросший в Трансильвании (с 1919 года это, как известно, территория Румынии), он, едва приобщившись к литературе, привлек к себе пристальное внимание Секуритатэ (румынского КГБ) и, не став испытывать судьбу, перешел (с риском для жизни) границу — и не оставался аж до Канады. В Торонто учился в университете, получил ди-

плом философа, но после этого занялся бизнесом и достиг на этом поприще немалых успехов. После краха “реального социализма” распространил свою деятельность на Венгрию и Румынию, занимаясь, например, производством и внедрением уличных осветительных приборов. В то же время все более втягивался в литературу; сейчас именно литературное творчество он считает своим основным занятием. При этом Золтан Бёсёрмени — активный меценат: он основал и содержит — подчеркнем, на весьма высоком уровне — журнал “Иродалми Елен” (“Литературное настоящее”; если поискать более ловкое русское выражение, то, вероятно, лучше было бы перевести это название так: “Литература сегодня”), спонсирует издание книг и т. п. В сущности, во многом благодаря ему продолжает жить и в общем процветать венгерская литература в Трансильвании, регионе, который на протяжении многих столетий был важным очагом венгерской культуры.

Если добавить к этому, что Бёсёрмени чувствует себя дома не только в Восточной Европе, но и практически повсюду, в обоих полушариях (например, зимы он проводит на острове Барбадос), то его, мне кажется, смело можно назвать гражданином мира.

Неудивительно, что и творчество его — многолико. В поэзии он легко и охотно пишет свободным стихом, но с успехом пользуется и традиционными формами.

Поскольку нашему русскому вкусу в поэзии по-прежнему наиболее близка, скажем так, пушкинская традиция (авторитет которой не смогли подорвать даже бури и цунами авангарда), то для данной публикации я отобрал те стихи Золтана Бёсёрмени, в которых можно видеть отражение, продолжение этой (а также и классической венгерской) традиции.

Октябрьская зарница

Ведь если мы молчим, никто не скажет
о том, что душу нам теснит и рвет,
что тащим непосильною поклажей
с тех пор мы дни и ночи напролет.
Ведь если мы не видим, не увидит
никто, чем стали мы за столько лет.
Отцы, страдая и по тюрьмам сидя,
горды бы нами были — или нет?
Ведь если мы не слышим, то услышит
хоть кто-нибудь, что в сердце мы таим?
Отцовский стяг поднять сумеем выше,
чтобы вручить его сынам своим?
Ведь если мы не отстоим того, что свято,
затянет мир трясиную болот...
На крестовине слов Вселенная распята.
Лишь человечье нас за край зовет.